

Доржиева Виктория Владимировна

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Северо-Восточного государственного университета

Слепцова Ольга Юрьевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Северо-Восточного государственного университета

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА (НА МАТЕРИАЛАХ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**Аннотация:**

Сохранение традиционной культуры коренных народов Севера является актуальной и многоаспектной задачей, стоящей перед государством и обществом. Важнейшим условием сохранения и трансляции традиционной культуры выступает сохранение и развитие этнических языков коренных народов. В современных условиях в этом процессе существует комплекс серьезных проблем разного уровня, что актуализирует данную работу. Авторы останавливаются на общих вопросах определения понятия «родной язык» в отечественном законодательстве и проблемах реализации региональных нормативных актов, посвященных вопросам сохранения и развития родных языков коренных народов. В статье дан краткий анализ исторического опыта по сохранению этнических языков коренных малочисленных народов Магаданской области. Анализируются статистические данные о владении родным языком представителями коренных народов Севера и о состоянии преподавания родных языков в Магаданской области. Авторы отмечают комплекс современных проблем, сопровождающих процесс сохранения родных языков и проблемы реализации существующей нормативной базы, регулирующей данные отношения. Выводы авторов свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к решению задач сохранения родных языков и формирования реальной языковой среды.

Ключевые слова:

коренные малочисленные народы, родной (национальный) язык, традиционная культура, нормативная правовая база, полиэтническое общество, образование, национальная школа.

Dorzheeva Viktoria Vladimirovna

D.Phil. in History, Associate Professor, Head of the Theory and History of State and Law Department, North-Eastern State University

Sleptsova Olga Yuryevna

Senior Lecturer, Civil Law and Process Department, North-Eastern State University

THE NATIVE LANGUAGE PRESERVATION PROBLEMS OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH (A CASE OF MAGADAN REGION)**Summary:**

The preservation of the traditional culture of the indigenous peoples of the North is a topical and multifaceted challenge faced by the state and society. The conservation and development of ethnic languages of indigenous peoples serve as the crucial component of preserving and transmitting the traditional culture. There are different problems in this regard which determine the relevance of the study. The authors look at the common issues of defining 'native language' in the Russian legislation and the challenges of implementing the regional laws and regulations on the survival of indigenous languages. The study provides a brief historical analysis of the practice of preserving the ethnic languages of the indigenous minorities in Magadan region. The research includes a statistical analysis of the native language skills among the indigenous peoples of the North and the native language teaching situation in Magadan region. The authors note a set of problems of the native language preservation and its legal regulation. It is concluded that it is necessary to apply an integrated approach to solving the problems of conserving native languages and developing the language environment.

Keywords:

indigenous minorities, native (national) language, traditional culture, laws and regulations, multiethnic society, education, ethnic school.

Национальный язык – базовый элемент культурного кода, способ национальной самоидентификации и важнейший фактор национальной идентичности. Возможность сохранения и развития языка любого народа в многонациональном государстве обусловлена комплексом объективных обстоятельств. Условия функционирования и статус языков в различных сферах жизни общества определяет законодательство о языках, которое выступает основным инструментом языковой (национальной) политики государства. В то же время жизнеспособность языка и возможность дальнейшего развития связаны с уровнем его функциональности, т. е. количеством его общественных функций и интенсивностью использования, степенью владения представителями этноса своим родным языком [1, с. 61]. Имеют значение соотношение численности носителей языка с численностью остального населения, компактность проживания, культурная и образовательная среда. Важную роль играет и

собственно количество говорящих на родных языках. Согласно данным ЮНЕСКО, один из девяти факторов «здоровья» языка – это соотношение количества людей, для которых данный язык является родным, с количеством людей, говорящих на нем как на иностранном. Значительное снижение числа говорящих на коренном языке как на родном подрывает связь между поколениями [2].

Демографические процессы в среде коренных малочисленных народов Севера (КМНС) свидетельствуют о серьезных проблемах. «Хотя улучшение медицинского обслуживания и социально-экономических условий предсказуемо сокращает младенческую смертность, чрезвычайно высокие показатели смертности в средних возрастных группах являются причиной сокращения естественного прироста и низкой продолжительности жизни. Эти проблемы побудили некоторых исследователей в 1970-х гг. предположить, что коренные народы Русского Севера приближаются к вымиранию. Хотя этот пессимистический сценарий не оправдался, коренные народы по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с сохранением их населения и культуры» [3, р. 270].

Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Каждому гарантируется право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26 Конституции РФ). Понятие «родной язык» может быть рассмотрено в двух значениях: 1 – «родной» как показатель кровнородственной связи с иными носителями этого языка, прежде всего родителями; 2 – «родной» как территориальное обозначение места рождения [4]. Оба этих смысловых значения не могут рассматриваться как полноценные юридические факты, поскольку предполагают значительное количество изъятий и уточнений. Данная конституционная норма допускает максимальную самостоятельность при реализации субъектом этого права, в том числе и в понимании, что есть для него «родной язык» и в чем проявляется его качество как родного. Федеральное законодательство также не содержит легального определения понятия «родной язык» [5]. В федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» гарантируется право лиц, относящихся к малочисленным народам, получать и распространять информацию на родных языках, создавать СМИ [6] без нормативного определения родного языка.

Субъекты Федерации, осознавая значимость сохранения национальных родных языков населяющих их народов и обладая соответствующими законотворческими полномочиями, предлагают собственное понимание предмета. Приведем несколько примеров. В законе Ямало-Ненецкого автономного округа «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» дано понятие «родные языки коренных малочисленных народов Севера» – исторически обусловленные и закрепленные в общественном сознании этих народов системы знаков, служащие естественным способом человеческого общения и мыслительной деятельности, способом выражения самосознания личности, средством хранения и передачи информации и являющиеся важнейшим элементом этнической культуры указанных народов [7]. В законе «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» приведено определение: «Язык – лингвистическое, историко-культурное наследие народов, которое находится под защитой государства» [8]. Закон Республики Бурятия отталкивается от ценностного понимания языка и его функционального назначения и закрепляет норму: «Язык – это духовная основа существования любой нации. Он является величайшей национальной ценностью. Сохранение и развитие нации прежде всего связано с сохранением и функционированием ее языка» [9]. В законе Магаданской области вслед за подобным законом Красноярского края закреплено: «Родные (национальные) языки малочисленных народов – исторически обусловленные и закрепленные в общественном сознании малочисленных народов системы знаков, служащие естественным способом человеческого общения и мыслительной деятельности, способом выражения самосознания личности, средством хранения и передачи информации и являющиеся важнейшим элементом этнической культуры малочисленных народов (далее – родные языки)» [10]. Таким образом, региональный законодатель продвинулся дальше, чем федеральный, в нормативном определении родного языка народов и в правовом регулировании вопросов сохранения родных языков.

На практике наличие разработанного законодательства не гарантирует сохранения и развития родного языка и традиционной культуры. Серьезной проблемой является, на наш взгляд, не столько формальное правовое закрепление, сколько налаживание эффективного механизма реализации норм регионального законодательства. Рассмотрим вопрос на примере Магаданской области. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., численность КМНС, проживающих в Магаданской области, равна 4993 человека, что составляет 3,3 % населения региона. При этом, как видно из таблицы 1, степень владения представителями разных этносов родным языком значительно отличается.

Таблица 1 – Владение родным языком представителями коренных народов Севера Магаданской области [11]

Народы	Численность населения соответствующей национальности	Указавшие родной язык	В том числе назвали родным языком							Не указавшие родной язык
			русский	эвенский	корякский	чукотский	юкагирский	эвенкийский	другой	
Эвены	2635	2633	1980	642	–	–	–	10	1	2
Коряки	900	900	516	2	382	–	–	–	–	–
Ительмены	613	613	611	–	–	–	–	–	2	–
Чукчи	285	285	231	–	–	53	–	–	1	–
Камчадалы	280	280	280	–	–	–	–	–	–	–
Орочи	76	76	73	2	–	–	–	–	1	–
Юкагиры	71	71	58	–	–	–	13	–	–	–
Чуванцы	57	56	56	–	–	–	–	–	–	1
Эскимосы	33	33	32	–	–	–	–	–	1	–

Только 42 % коряков и 24 % эвенов владели на момент переписи родным языком. Для большинства представителей других этнических групп родным языком служит русский, что ставит под сомнение возможность сохранения их родных языков. В определенной степени это результат экономической и социальной политики, осуществлявшейся в советский и постсоветский период в отношении малочисленных народов. В результате политики укрупнения и централизации на месте небольших колхозов образовывались крупные совхозы, производство концентрировалось в центральных усадьбах. Параллельно с этим закрывались школы и детские сады в неперспективных поселках, в итоге дети большую часть года вынужденно находились в интернатах, где преподавание велось на русском языке. Проблема утраты коренными малочисленными этносами родных языков в советское время обострилась в связи с упразднением национальных округов. В новых административных образованиях проводилась политика фактической русификации.

На рубеже 80–90-х гг. прошлого века в Магаданской области предпринимались попытки решить задачу сохранения этнических языков малочисленных народов. Так, в Северо-Эвенском районе были восстановлены начальная школа в селе Верхний Парень, детский сад в селе Тополовка, Гармандинскую школу из начальной преобразовали в восьмилетнюю [12, с. 2], в Среднеканском районе была построена малокомплектная начальная школа для детей оленеводов совхоза «Рассохинский» на одной из его баз (впоследствии из-за ухудшения экономической ситуации она так и не приступила к работе) [13, с. 1].

Складывалась региональная нормативная база, ориентированная на возрождение родного языка, использование его в качестве средства обучения, сохранение и развитие традиционных видов экономической и хозяйственной деятельности, культурных ценностей, обычаев, традиций коренных малочисленных народов Севера в условиях полиэтнической среды. Закон об образовании Магаданской области 1998 г. предусматривал возможность создания в производственных отделениях, разовых стойбищах и небольших селах малокомплектных школ в комплексе с детскими учреждениями; обеспечение издания учебников, учебно-информационной и художественной литературы на родных языках коренных малочисленных народов Севера [14]. Позже было разработано Положение о национальной школе как особом виде муниципального (государственного) образовательного учреждения [15]. Несмотря на принятые акты, практика малокомплектных и национальных школ в области не получила развития. В школах области в 1990-е гг. повысилось внимание к изучению родного языка; статистические данные, приведенные в таблице 2, показывают, что обучение происходило в основном на уровне начального и среднего звена школы. Однако в следующем десятилетии доля лиц, изучающих родной язык, начала значительно сокращаться.

Таблица 2 – Численность учащихся из числа лиц народностей Севера дневных общеобразовательных школ, изучающих родной язык [16]

Учебный год	1986/ 1987	1990/ 1991	1993/ 1994	1994/ 1995	1999/ 2000	2000/ 2001	2005/ 2006	2006/ 2007	2007/ 2008	2008/ 2009	2009/ 2010
Всего учащихся из числа КМНС изучающих родной язык	595	479	582	653	863	853	644	577	573	546	627
	26	164	222	283	336	428	127	100	92	89	99
в том числе:											
в 1–4-х классах	26	22	169	153	125	155	66	46	34	41	26
в 5–9-х классах	–	99	53	127	167	234	48	41	51	43	56
в 10–11-х классах	–	43	–	3	44	39	13	13	7	5	17

В настоящее время в Магаданской области сложилась практика изучения родного языка на факультативных занятиях и в учреждениях дополнительного образования. Отсутствуют кочевые школы и детские сады, не предусмотрено дистанционное обучение детей кочевников. Основной причиной такого положения стала кадровая проблема: по данным Министерства образования и молодежной политики Магаданской области, на 2017/18 учебный год в области имелось всего четыре специалиста с высшим образованием по специальности «Преподаватель родного языка» [17]. В крупнейшем вузе региона, Северо-Восточном государственном университете, в 2008 г. состоялся последний прием абитуриентов на направление подготовки «Учитель родного языка и литературы». Сегодня профессиональная подготовка учителей родного языка и литературы уже не ведется. Причина – невостребованность данного направления подготовки у абитуриентов.

Язык непосредственно поддерживается деятельностью, и если нет связи с традиционным образом жизни, язык не сохраняется или существует как реликтовый. По данным Министерства юстиции РФ, в 2018 г. на территории Магаданской области зарегистрировано 46 родовых общин, которые осуществляют традиционную хозяйственную деятельность [18]. Однако традиционные отрасли хозяйствования значительно модернизированы, особенно рыболовство, где способы добычи и переработки рыбы к настоящему времени утратили какие-либо этнодифференцирующие признаки [19, с. 130]. К тому же коренное население, особенно молодежь, активно вовлекается в нетрадиционные виды экономической деятельности. В таких условиях функциональность родного языка коренных народов все более снижается, а сфера его применения ограничивается бытовыми, реже – производственными отношениями. Уровень урбанизации населения в Магаданской области составляет 97 %. Это приводит к тому, что коренные малочисленные народы в основном проживают в окружении иных этносов, в иноэтническом обществе [20, с. 27]. Данная ситуация также негативно отражается на сохранении родного языка, поскольку предполагает владение и использование русского языка как средства коммуникации. Для сохранения родных языков необходима культурно-языковая среда, проявляющаяся институционально, кадрово, формирующая соответствующий комплекс ценностей, функций и целей развития.

Это весьма сложная задача, учитывая ряд вызовов современности и дефицит большинства региональных бюджетов. Так, в бюджете Магаданской области на мероприятия программы «Поддержка предприятий и организаций, занимающихся традиционной хозяйственной деятельностью, сохранением среды обитания, культурного наследия, этнических языков, духовных традиций и культуры коренных малочисленных народов Севера» предусмотрено 2 455,4 тыс. р.; на предоставление субсидий на издание учебно-методической, научной, фольклорной и иной литературы, обеспечивающей сохранение и передачу этнокультурных знаний и традиций, изучение этнических языков коренных малочисленных народов Севера, – 295,8 тыс. р.; на содействие проведению мероприятий, посвященных проблемам коренных народов, в рамках реализации государственной национальной политики – 5,3 тыс. р. Данный объем финансовой поддержки не соответствует уровню остроты проблемы [21].

Для сравнения можно привести данные о финансировании программ по сохранению родных языков аборигенов в Канаде. Правительство Канады совместно с представителями коренных народов занимается разработкой законопроекта по защите коренных языков, стартующего в 2018 г. В бюджете на 2017 г. правительство Трюдо пообещало 90 млн долл. на «сохранение, защиту и восстановление» языков коренных народов в течение последующих трех лет, в то время как предыдущее правительство выделяло 5 млн долл. в год на поддержку Инициативы по защите языков коренных народов [22]. 14,9 млн долл. будет направлено в Библиотеку и архивы Канады для оцифровки существующих языковых и культурных материалов коренных народов и разработки проекта по устному наследию коренных народов, 6 млн – для Национального исследовательского совета по информационным технологиям, направленным на сохранение устных историй и разработку интерактивных материалов [23]. Очевидно, что данное сравнение небезупречно, ведь речь идет о государственном и региональных бюджетах. Однако интерес здесь представляет не сам по себе уровень финансирования, а сопряжение цели финансирования с современными технологиями. Данный опыт может быть полезен и для современных российских реалий.

Министерством образования и молодежной политики Магаданской области разработана проектная модель реализации права на изучение родных языков в регионе. Предлагается с 1 сентября 2018 г. на территории Северо-Эвенского городского округа организовать экспериментальную площадку по изучению родных языков со сроком реализации 3 года. За этот период планируется разработать рабочие программы курсов, провести их экспертизу, проводить ежегодное повышение квалификации учителей родных языков. Кроме преподавания этнических языков (корякский, эвенский, юкагирский и якутский), предусмотрены такие направления, как декоративно-прикладное творчество, история и культура народа, трудовое обучение с учетом региональной специфики [24]. То, что программа рассчитана на начальную школу, на наш взгляд, снижает ее эффективность. В условиях интернатного воспитания и оторванности детей от языковой

среды большую результативность могло бы обеспечить непрерывное изучение родного языка в средней и старшей школе (как и предусматривалось положением о национальной школе).

В 2016 г. Магаданской областной думой был принят областной закон «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Магаданской области». Большинство норм данного акта носят диспозитивный характер, их реализация связана с наличием необходимых ресурсов. Прошедшие с момента вступления закона в силу два года позволяют обобщить практику действия данного нормативного акта. Есть позитивные результаты, однако особого эффекта от действия закона не наблюдается. В основном реальные результаты проявляются в сфере методического сопровождения изучения родных языков – издается методическая литература по эвенскому и корякскому языкам, готовятся учебные программы.

На заседании комиссии по культуре, образованию и молодежной политике Общественной палаты Магаданской области были отмечены значительные проблемы реализации закона: самый редкий на территории Магаданской области – юкагирский язык все еще находится в зоне риска полного исчезновения; нет указателей, продукции СМИ, сайтов с контентом на родных языках малочисленных народов, очень мало литературы для чтения на родных языках; включение преподавания родных языков в школьные учебные планы сопряжено со значительными трудностями; существуют организационные проблемы – слабая заинтересованность органов муниципальной власти в реализации закона, слабая материальная поддержка энтузиастов преподавания родных языков [25].

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы. Вопрос сохранения родных языков малочисленных народов остается актуальным. В этой сфере существует достаточная региональная нормативная база, свидетельствующая об осознании значимости проблемы на уровне субъектов Федерации. Однако вопрос может быть решен только комплексно, что потребует значительных организационных усилий и материальных ресурсов, в первую очередь на уровне системы образования. Необходимы повышение мотивации к изучению родного языка и развитие кадрового потенциала, прежде всего педагогического. Система профессионального педагогического сопровождения позволит воспитать уважение к национальной культуре и языкам. Помимо этого, необходимо формирование реальной языковой среды. На наш взгляд, здесь необходимы два вектора приложения сил – сохранение и поддержка традиционных форм хозяйствования, «консервирующих» и транслирующих традиционную лексику, и развитие национальных СМИ, в деятельности которых отражение современных реалий даст толчок к развитию современного языка. Решение данных задач предоставит родным языкам коренных малочисленных этносов возможности дальнейшего существования и развития.

Ссылки:

1. Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы : материалы парламентских слушаний. 7 октября 2010 года. М., 2011. 120 с.
2. Vowel Ch. Why Indigenous languages should be taught alongside French and English [Электронный ресурс] // Chatelaine. 2017. Nov. 16. URL: <https://www.macleans.ca/society/why-indigenous-languages-should-be-taught-alongside-french-and-english/> (дата обращения: 01.05.2018).
3. Petrov A.N. Lost Generations? Indigenous Population of the Russian North in the Post-Soviet Era // Canadian Studies in Population. 2008. Vol. 35, no. 2. P. 269–290. <https://doi.org/10.25336/p6jw32>.
4. Комментарий к статье 26 Конституции РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-26-krf> (дата обращения: 01.05.2018).
5. О языках народов Российской Федерации : закон РФ от 25 окт. 1991 г. № 1807-1 : ред. от 12 марта 2014 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1991. № 50. Ст. 1740.
6. О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ : федер. закон от 30 апр. 1999 г. № 82-ФЗ : с изм. и доп. от 13 июля 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
7. О родных языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа : закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 апр. 2010 г. № 48-ЗАО : в ред. от 1 июля 2011 г. // Красный Север. 2010. № 19.
8. О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики : закон УР от 6 дек. 2001 г. № 60-ПЗ : в ред. от 21 июня 2010 г. № 26-ПЗ и от 10 апр. 2015 г. № 15-ПЗ // Известия Удмуртской Республики. 2001. № 196.
9. О языках народов Республики Бурятия : закон Республики Бурятия от 10 июня 1992 г. № 221-XII : в ред. от 29 сент. 2003 г. № 467-III, от 3 июля 2006 г. № 1756-III, от 13 окт. 2011 г. № 2261-IV, от 14 нояб. 2013 г. № 104-V, от 7 марта 2014 г. № 278-V, от 21 дек. 2015 г. № 1588-V, с изм., внес. Решением Верховного суда Республики Бурятия от 31 июля 2003 г. // Бурятия. 1992. № 119.
10. О родных (национальных) языках коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края : закон Красноярского края от 5 нояб. 2015 г. № 9-3816 // Наш Красноярский край. 2015. № 88 (776) ; О родных языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Магаданской области : закон Магаданской области от 30 марта 2016 г. № 2013-ОЗ // Магаданская правда. 2016. № 26.
11. Население коренных малочисленных народов Российской Федерации по родному языку по отдельным субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-23.pdf (дата обращения: 17.05.2018).
12. Барышева Л. Ждем активного участия // Маяк Севера. 1989. № 81. С. 2.

13. Новая Колыма. 1991. 26 окт. № 128. С. 1.
14. Об образовании в Магаданской области : закон Магаданской области от 18 февр. 1998 г. № 40-ОЗ // Магаданская правда. 1998. № 42–43.
15. Об утверждении Положения о национальной школе : постановление губернатора от 23 февр. 1999 г. № 35 // Там же. 1999. № 37.
16. Основные показатели социального и экономического развития районов проживания коренных малочисленных народов Севера : стат. сб. Магадан, 2004. 41 с. ; Основные показатели социального и экономического развития районов проживания коренных малочисленных народов Севера : стат. сб. Магадан, 2010. 56 с.
17. Информация Министерства образования и молодежной политики Магаданской области от 21 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://society.49gov.ru/press/news/?id_4=33638 (дата обращения: 30.03.2018).
18. О деятельности некоммерческих организаций [Электронный ресурс] // Информационный портал Министерства юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 21.05.2018).
19. Хаховская Л.Н. Рыболовный промысел коренных народов Магаданской области в современных условиях // Вестник ДВО РАН. 2006. № 3. С. 122–130.
20. Хаховская Л.Н. Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI в. Магадан, 2008. 229 с.
21. Об областном бюджете Магаданской области на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 год : закон Магаданской области от 29 дек. 2016 г. № 2135-ОЗ // Магаданская правда. 2017. № 1.
22. Morin B. Feds rushing to help save endangered Indigenous languages [Электронный ресурс] // CBC News. 2017. Sept. 12. URL: <https://www.cbc.ca/news/indigenous/canada-indigenous-languages-legislation-1.4285633> (дата обращения: 01.05.2018).
23. 2017–2018 Early engagement sessions: Indigenous languages legislation [Электронный ресурс] // Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/canadian-heritage/campaigns/indigenous-languages-legislation/engagement-sessions.html> (дата обращения: 01.05.2018).
24. Хаховская Л.Н. Рыболовный промысел коренных народов ...
25. Комиссия ОПМО обсудила первые итоги реализации регионального закона о родных языках КМНС [Электронный ресурс]. URL: <http://magadan.bezformata.ru/listnews/regionalnogo-zakona-o-rodnih-yazikah/60638016/> (дата обращения: 01.05.2018).

References:

- Barysheva, L 1989, 'We are Waiting for Active Involvement', *Mayak Severa*, no. 81, p. 2, (in Russian).
- Khakhovskaya, LN 2006, 'Fishery of the Indigenous Peoples of Magadan Region in the Modern Context', *Vestnik DVO RAN*, no. 3, pp. 122-130, (in Russian).
- Khakhovskaya, LN 2008, *Indigenous Peoples of Magadan Region in the 20th – Early 21st Centuries*, Magadan, 229 p., (in Russian).
- Linguistic Diversity of the Russian Federation: Problems and Prospects: Proceedings of Parliamentary Hearings 2011*, October 7, 2010, Moscow, 120 p., (in Russian).
- Morin, B 2017, 'Feds Rushing to Help Save Endangered Indigenous Languages', *CBC News*, September 12, viewed 01 May 2018, <<https://www.cbc.ca/news/indigenous/canada-indigenous-languages-legislation-1.4285633>>.
- Novaya Kolyma* 1991, October 26, no. 128, p. 1, (in Russian).
- Petrov, AN 2008, 'Lost Generations? Indigenous Population of the Russian North in the Post-Soviet Era', *Canadian Studies in Population*, vol. 35, no. 2, pp. 269-290. <https://doi.org/10.25336/p6jw32>.
- Vowel, Ch 2017, 'Why Indigenous Languages should be taught alongside French and English', *Chatelaine*, November 16, viewed 01 May 2018, <<https://www.macleans.ca/society/why-indigenous-languages-should-be-taught-alongside-french-and-english/>>.
- 2017-2018 Early Engagement Sessions: Indigenous Languages Legislation 2018*, viewed 01 May 2018, <<https://www.canada.ca/en/canadian-heritage/campaigns/indigenous-languages-legislation/engagement-sessions.html>>.